

к Добавлению

Софья Беловодова первоначально списана была с княгини Екатерины Ивановны Друцкой-Соколинской, рожд(енной) Энгельгард, по второму мужу тоже Энгельгард.¹⁹ Она была двоюродная сестра девицам Рудольф. Ек(атерина) Ив(ановна) была очень богатая женщина, имела дом в Смоленске и имение в Порецком у(езде) Смол(енской) губ(ернии) с(ело?) Покровское, где был громадный 7(-)ми этажный дом с куполом. Детей не имела. Была красавица, спокойная, холодная, очень светская, имела массу поклонников, мужа не любила, и он с ума сошел.

¹ Кирмалов Михаил Викторович (1863—1918) (данные предоставлены сотрудником Музея И. А. Гончарова в Ульяновске Ю. М. Алексеевой).

² Кирмалов Виктор Михайлович (1834/35—1912) (данные предоставлены сотрудником Музея И. А. Гончарова в Ульяновске Ю. М. Алексеевой).

³ и все, что следует (фр.).

⁴ Вероятно, речь идет об А. А. Колзаковой (см. мой комментарий: *Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. СПб., 2004. Т. 6. С. 159—160*).

⁵ То есть в 1855 году. Воспоминания Г. Н. Потанина вызывают у исследователей большие сомнения. См., например, замечание А. Д. Алексеева в книге «И. А. Гончаров в воспоминаниях современников» (с. 263).

⁶ У В. Л. Лукьяновой было двое детей (см. письмо И. А. Гончарова к А. Г. Тройницкому от 19 июня (1 июля) 1868 года (Вестник Европы. 1908. № 12. С. 452—455)).

⁷ В. Л. Лукьянова была замужем два раза (см. там же).

⁸ В то же время в 1860-е годы В. Л. Лукьянова помогала писателю, заботясь о его хозяйстве (см. письмо к С. А. Никитенко от 29 мая (11 июня) 1868 года: «Вторая Агафья Матвеевна — это В. Л. Лукьянова. В ней воплощается [...] меня [практичность] вся практическая сторона моей жизни. Это (Агафья Матвеевна) поручений, избавление меня от разных житейских неизбежных (1 сл. ирзб.) и столь же скорое исполнение моих желаний в обыденной сфере — для этого ей нет равной. Честность, аккуратность, уменье(?), бодрость — это ее качества» (ИРИЛ. Ф. 34. Оп. 8. № 11. Л. 57—58)).

⁹ В Николаевском сиротском институте (см. письмо И. А. Гончарова к А. Г. Тройницкому от 19 июня (1 июля) 1868 года).

¹⁰ Д. Л. Кирмалова (1841—1918) — жена В. М. Кирмалова.

¹¹ А. К. Дмитриева, в девичестве Рудольф, — сестра Е. К. Гончаровой.

¹² Гревинк Константин Иванович (1819—1887) — профессор геологии и минералогии Дерптского университета.

¹³ Манасеин Вячеслав Авксентьевич (1841—1901) — врач, общественный деятель.

¹⁴ Хрущов Павел Дмитриевич (1849—1909) — химик.

¹⁵ Неустановленное лицо.

¹⁶ Неустановленное лицо.

¹⁷ Тихонов Алексей Алексеевич (псевд. Луговой; 1853—1914) — беллетрист.

¹⁸ Котляревский Нестор Александрович (1863—1925) — литературовед, академик, первый директор Пушкинского Дома.

¹⁹ Сведений о ней разыскать пока не удалось.

ЭКСПЕДИЦИЯ А. В. МАРКОВА НА ЗИМНИЙ БЕРЕГ БЕЛОГО МОРЯ 1899 ГОДА: ПИСЬМА ИЗ АРХИВА УЧЕНОГО

(ПУБЛИКАЦИЯ © Н. Г. КОМЕЛИНОЙ)

Алексей Владимирович Марков (1877—1917) — ученик В. Ф. Миллера и автор классического сборника «Беломорские былины».¹ Он представляет собой «новый тип фольклориста первой половины XX в.»,² в котором соединились «кабинетный

¹ Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. М., 1901.

² Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 36.

ученый-теоретик с практиком-наблюдателем».³ Эти две стороны его наследия нашли отражение как в работах о деятельности А. В. Маркова, так и в публикациях его полевых записей.⁴ Наш материал посвящен собирательской деятельности ученого, а именно, его экспедиции 1899 года на Зимний берег Белого моря.⁵ Напомним, что в эту местность им было совершено несколько поездок: в 1898, 1899 и 1901 годах.

В. Ф. Миллер в статье, предваряющей публикацию былин, писал: «Летом 1898 года член Этнографического отдела студент-словесник А. Марков записал 5 (...) былин в селении Зимняя Золотица, на Зимнем берегу Белого моря. Как хорошо подготовленный филолог и любитель народной песни, г. Марков отнесся к делу записывания „старинушек” из народной устности вполне добросовестно: запись велась с голоса и с соблюдением всех особенностей местного говора».⁶ Существовавшие до этого времени публикации народного эпоса из Архангельской губернии носили случайный характер, в связи с чем В. Ф. Миллер делает вывод, что «в этой губернии исследователи не нашли той живучести эпической традиции, какую Рыбников, Гильфердинг, Барсов, Истомин, Куликовский и др(угие) застали в Олонецкой».⁷

Вторая экспедиция А. В. Маркова на Зимний берег (1899) опровергла это мнение и позволила говорить о существовании былинной традиции в Архангельской губернии. В предисловии к «Беломорским былинам» собиратель пишет: «По обилию сказателей⁸ и разнообразию былинных сюжетов обследованная мною местность принадлежит к выдающимся. Кажется, нигде не было найдено такого множества старин на сравнительно небольшом пространстве поселений. В двух селах Зимней Золотицы, заключающих в себе около 170 дворов, можно найти (...) не менее 24 сказателей и сказательниц; таким образом, одно из таких лиц приходится дворов на 7».⁹ «В 24 дня я успел записать 109 старин, среди которых оказалось около 75 — собственно былин, за вычетом исторических и так называемых низших эпических песен».¹⁰

Экспедиция 1899 года готовилась А. В. Марковым совместно с А. Д. Григорьевым;¹¹ отчеты об их поездках были помещены под одним заглавием «Былинная

³ Соколов Ю. М. А. В. Марков // Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / Изд. подг. С. Н. Азбелев и Ю. И. Марченко. СПб., 2002. С. 1047.

⁴ См.: Аникин В. П. Историко-фольклорная концепция А. В. Маркова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1963. Вып. 2. С. 156—175; Смирнов Ю. И. Эпические песни Карельского берега Белого моря по записям А. В. Маркова // Русский фольклор: Историческая жизнь народной поэзии. Л., 1976. Т. 16. С. 115—135; Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. С. 36—60; Астафьевая Л. А. Неизвестные записи А. В. Маркова с побережья Белого моря // Живая старина. 1994. № 3. С. 31—32; Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова.

⁵ Зимний берег — восточное побережье Белого моря. В северной его части находится село Зимняя Золотица, состоящее из двух поселков: Нижняя Золотица — на побережье Белого моря при впадении в нее р. Золотицы и Верхняя Золотица — выше по течению реки.

⁶ Миллер В. Ф. Новые записи былин в Архангельской губернии // Изв. Отд. русского языка и словесности имп. Академии наук. 1899. Т. 4. Кн. 2. С. 661.

⁷ Там же. С. 662.

⁸ А. В. Марков приводит различные названия исполнителей былин. Золотицкое «сказатели» он связывает со старинным наименованием проповедников, приводя в пример начало Слова Кирилла Туровского «Велика учителя и мудра сказателя требует церкви на украшение праздника» (Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. С. 4 (сноска)).

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Марков А. М. На Зимнем берегу // Изв. Отд. русского языка и словесности имп. Академии наук. 1900. Т. 5. Кн. 2. С. 641.

¹¹ Александр Дмитриевич Григорьев (1874—1945). Архив Григорьева считается утерянным, однако А. Н. Мартынова разыскала некоторые его письма в архивах Праги (см.: Мартынова А. Н. Материалы А. Д. Григорьева в архивах Праги // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 394—398; Письма А. Д. Григорьева в архивах Праги / Публ. А. Н. Мартыновой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. С. 5—8). Кроме того, деятельности А. Д. Григорьева по-

традиция на Белом море»,¹² также предполагалось совместное издание записанных ими былин. Во втором номере «Этнографического обозрения» за 1900 год помещен проспект будущего сборника: «Печатается и в непродолжительном времени выйдет в свет „Сборник Беломорских былин, собранных летом 1899 года г. г. А. В. Марковым и А. Д. Григорьевым”. Сборник будет объемом до 40 печатных листов».¹³ Но уже в четвертом номере появляется сообщение о том, что «печатается отдельным изданием сборник „Беломорские былины, собранные А. В. Марковым” и готовится к печати „Сборник исторических народных песен”».¹⁴

О первоначальном плане поездки и его изменении говорится в отчете А. В. Маркова: «В июне 1899 года, отправляясь на север, я думал начать свои разыскания в двух селах Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя), а затем съездить на Терский берег и в Мезень, так как я располагал временем около месяца. Но в Золотице оказалась такая богатая жатва по части сабирания былин, что я принужден был ограничить район своей поездки одной Золотицкой волостью».¹⁵ От маршрута А. В. Маркова зависели и передвижения А. Д. Григорьева, который в одном из публикуемых нами писем замечает: «Мне очень интересно узнать (...) поедите ли на Зимний берег, т^{ак} к^{ак} думаю в зависимости от того поставить свой маршрут. Уведомьте меня об этом».

Для А. Д. Григорьева, в отличие от А. В. Маркова, это была первая поездка, и ему пришлось столкнуться с определенными трудностями: «Т^{ак} к^{ак} я ездил везде (кроме Онеги) первым исследователем по сабирию этнографических материалов (не говорю о Максимове), то относились недоверчиво, боясь, чтобы я не упрятал их куда-н^{ибудь} или на этом еще свете, или на будущем (явясь там с рукописанием); поэтому относительно Вашей поездки моя поездка немного неудачна, но абсолютно удачна (в особенности т^{ак} к^{ак} это первый раз; во второй раз поездка туда будет также удачна, т^{ак} к^{ак} материал еще остался)». Марков же пишет матери: «Крестьяне привыкли ко мне и сами предлагают записывать у них былины».

В одном из отзывов о докладе А. В. Маркова, посвященном его поездке, говорится: «Про доклад А. В. Маркова о характере русских былин немного. По существу в нем ничего не было нового, кроме, разве, того, что былины еще уцелели в большом количестве по побережью Белого моря, в Олонецком крае. Нужно ценить внимание к ним г. Маркова, записавшего слова и запомнившего мотивы. Всего записано Марковым 30 былин, частью гармонизированных г.г. Масловым и Пасхаловым и выполненных на вечере г-жой Трейтер и Лосевым».¹⁶ Следовательно, идея комплексности была заложена уже в первых экспедициях А. В. Маркова. Будучи студентом-словесником, он также уделял внимание и музыкальной стороне

священы статьи: *Лемешкин И. А. Д. Григорьев и чешская фольклористика. История публикации и рецензирования пражского тома «Архангельских былин» (1939) // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. Вып. 2. Материалы VI Международной школы молодого фольклориста (22–24 ноября 2003 года) / Отв. ред. В. М. Гацак, Н. В. Дранникова. Архангельск, 2004. С. 105–121; Соучкова М. Научная жизнь А. Д. Григорьева в Чехословакии. Из Ужгорода в Прашев // Там же. С. 188–195.*

¹² [Марков А. В., Григорьев А. Д.] Былинная традиция на Белом море: Из отчетов о поездках А. В. Маркова и А. Д. Григорьева // Изв. Отд. русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1900. Т. 5. Кн. 2. С. 641–647.

¹³ Этнографическое обозрение. 1900. № 2. [С. 188].

¹⁴ Там же. № 4. С. 163.

¹⁵ [Марков А. В., Григорьев А. Д.] Былинная традиция на Белом море. С. 641.

¹⁶ Липаев И. Из Москвы. Еврейские песни и русские былины под докладом г.г. Марека, Энгеля и Маркова // Русская музыкальная газета. 1900. № 52. Стлб. 1314. Кроме того, пересказ доклада А. В. Маркова см.: Торжественное заседание Императорской Академии наук // Исторический вестник. Февр. 1901. № 22. С. 837–838. В нем повторяются слова Липаева: «...сам докладчик, записавший там до 30-ти былин, напевы которых по его устной передаче были затем записаны и гармонизированы гг. Пасхаловым и Масловым» (С. 838).

записываемых им произведений.¹⁷ Хранящийся в Фонограмархиве ИРЛИ валик с записью былины Зимнего берега, судя по этому отзыву, может содержать запись голоса Маркова, напевшего былину В. В. Пасхалову или А. Л. Маслову.¹⁸

В ходе экспедиции молодым ученым были получены сведения из области этнографии, диалектологии и археологии. В «Отчете о деятельности Этнографического отдела за 1899—1900 г.» о поездке Маркова говорится: «...собраны материалы по быту и диалектологии русских крестьян. Кроме того, г. Марковым было приобретено у местных крестьян свыше 100 орудий каменного века, найденных близ устья р. Золотицы; вся коллекция орудий передана в распоряжение Московского Исторического музея».¹⁹ Археологические разыскания студента нашли отражение в письме к матери: «Дорогая мамаша, я остаюсь еще на неделю в Золотице, п(отому) ч(то) здесь еще много осталось материальных; я записал более 70-ти былин, несколько стихов и песен, сделал 23 снимка, видел сёмужий забор в Верхней Золотице, накупил Чудских изделий; каменных орудий, нашел гвоздей, зубы чудские и пр(очее)».

Письма А. Д. Григорьева позволяют представить взаимоотношения двух собирателей во время совершения ими экспедиций, ставших знаковыми в истории русской фольклористики; по их итогам, напомним, созданы классические сборники былин²⁰ и открыта эпическая традиция в Архангельской губернии.

В письмах А. В. Маркова к матери содержатся впечатления от поездки, описание местности и быта золотичан, сведения о сказителях. Их дополняют полевые заметки собирателя. Многие из этих наблюдений были использованы во вступительной статье к «Беломорским былинам» и в биографических заметках об исполнителях. Приведем по рукописи А. В. Маркова те из них, которые касаются исполнения старин: «Отношение крестьян к содержанию былин двоякого рода: с одной стороны, они хотят показать вам, как образованному человеку, что не верят всему, что поется в старинах, и самый процесс пения называют „враньем“: „он много тебе наврет!“; но, с другой стороны, во время пения у них с языка срываются замечания, показывающие, с каким доверием они относятся к содержанию старин, напр(имер), что богатыри выпили, небось, ведра два вина, что они были не такой народ, как теперешние люди, гораздо сильнее; ели, пили, спали не по-нашему, и т. п. Старины поют обыкн(овенно) великим постом, когда песни петь нельзя. (...) Старины поют всегда на промыслах: на тонях, когда собирается несколько человек; в лесу, когда охотятся на зверей и дожидаются их в избушках; Мезенцы потому так много знают старин, что они в избах на берегу моря ждут, пока в невод попадет рыба; также и около озёр приходится проводить долгое время вдали от дома; а дома старин почти не поют... (...) По словам Гаврилы Крюкова, в старину боль-

¹⁷ А. В. Марков был членом Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ). См.: Протоколы заседаний Музыкально-этнографической комиссии за 1901—1906 гг. // Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ОЛЕАиЭ. 1906. Т. 1.

¹⁸ См.: Марченко Ю. И. Ранние звукозаписи в собрании Фонограмархива Пушкинского Дома (по материалам экспедиций в районы Обонежья, Поморья, на Мезень, Пинегу и Печору) // Рябининские чтения — 2007. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 356—359.

¹⁹ Отчет о деятельности Этнографического отдела ОЛЕАиЭ за 1899—1900 г. // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 184.

²⁰ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа: В 3 т. СПб., 1904. Т. 1. Ч. I: Поморье. Ч. II: Пинега; Прага, 1939. Т. 2: Кулой. Со списком собственных имен в 1, 2 и 3 томах; СПб., 1910. Т. 3: Мезень. С картой распространения старин на Крайнем Севере Европейской России.

ше было сказателей; только и забавы было, что слушать старины, да биться кулачным боем; нередко убивали до смерти».²¹

Итогом экспедиции стал выход в свет беломорского собрания, получившего положительные рецензии²² и вызвавшего большой интерес.

В. В. Каллаш в одном из писем просит А. В. Маркова: «Ускорьте, насколько возможно, высылку Вашего сборника А. Н. Веселовскому (Академия Н(аук), 2-ое отдел(ение)) в листах или сброшюрованным: ему очень нужно, и он все запоминает».²³ Возможно, заинтересованность А. Н. Веселовского в работе Маркова привела к тому, что последующие экспедиции были организованы при участии Академии наук.

Экспедиция 1899 года, таким образом, положила основу для дальнейшего исследования Архангельской губернии; в одном из отчетов ОЛЕАиЭ по этому поводу говорится: «Если бы средства дали возможность соединить музыкально-этнографические цели Отдела с исследованием нового района былин и организовать солидную этнографическую экспедицию, — для науки были бы спасены очень многие и ценные данные из духовной жизни русского народа».²⁴ Комплексный характер поездки 1899 года был продолжен в экспедиции 1901 года, когда к А. В. Маркову присоединился музыкoved А. Л. Маслов и фотограф-любитель Б. А. Богословский.

* * *

Наша публикация включает в себя три письма А. Д. Григорьева к А. В. Маркову и четыре письма Маркова к матери. Документы хранятся в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки — РГБ. Ф. 160 (Маркова А. В.). П. 4.

Данные материалы были выборочно процитированы Т. Г. Ивановой в книге «Русская фольклористика начала ХХ века в биографических очерках» (1993). Письма публикуются без купюр, с соблюдением современной русской орфографии.

²¹ РГБ. Ф. 160. П. 9/2.

²² Н. В. В. Беломорские былины, записанные А. Марковым. С предисловием проф. В. Ф. Миллера. М., 1901 // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 138—144.

²³ РГБ. Ф. 160. П. 4. № 39.

²⁴ Отчет о деятельности Этнографического отдела ОЛЕАиЭ за 1898—1899 г. // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 188.

1

А. Д. Григорьев — А. В. Маркову

⟨Москва, 29 мая 1899 года⟩

По Московскому-Ярославскому железному дороге,
Пушкино, дача протоиерея Маркова.¹
Его высокоблагородию
Алексею Владимировичу Маркову

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Я получил билет I кл(асса) в Архангельск через г. Богданова.² Мне очень интересно узнать, получили ли Вы также бесплатный билет или нет и вообще поедете ли на Зимний берег, т(ак) к(ак) думаю в зависимости от того поставить свой маршрут. Уведомьте меня об этом. Лекции вышли все с опечатками.³ Приезжайте во вторник. Экзамены у меня окончатся 31-го. Возьмите лекции до конца (взгляните, сколько я Вам выдал всего листов), да и поговорим подробно.⁴ На обратном

пути из Архангельска думаю остановиться денька на 2 в Ярославле. Нет ли у Вас описания Архангельской губ(ернии)? Если есть, привезите мне для прочтения.

Готовый к услугам А. Д. Григорьев.

Москва. 29 мая 1899 г.

Б. Афанасьевский пер., д. Ермоловой, кв. № 1.

№ 426. Л. 6—6 об. Открытое письмо. Рукопись, чернила. Дата на штемпеле: «Москва 30.V.1899».

¹ Отец А. В. Маркова, Владимир Семенович Марков (1841—1917), был священником в церкви на Арбате, к концу жизни назначен протопресвитером Успенского собора в Кремле. См.: Иванова Т. Г. 1) Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993; 2) Заметки к биографии А. В. Маркова // Поэтика фольклора. Сб. статей. К 80-летнему юбилею профессора В. П. Аникина. М., 2005. С. 251—258. Кроме того, см.: Маркова Н. А. Некоторые страницы из истории семьи // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 37—47. О семье отца Владимира оставили воспоминания А. Белый и С. М. Соловьев (Белый А. Начало века. М., 1990; Соловьев С. М. Воспоминания. М., 2003).

² Владимир Владимирович Богданов (1868—1949) — член ОЛЕАиЭ, с 1899 по 1916 год работал секретарем редакции журнала «Этнографическое обозрение». Принимал деятельное участие в этнографических и географических экспедициях ОЛЕАиЭ 1890—1910-х годов.

³ Они сами записывали лекции, которые напечатали впоследствии.

⁴ Александр Дмитриевич Григорьев (1874—1945) был старшим товарищем А. В. Маркова по Московскому университету. Об их отношениях можно судить по письмам А. Д. Григорьева: в одном из них он просит Маркова прочитать по его тетради доклад на заседании Этнографического отдела (РГБ. Ф. 160. № 422. Л. 3), в другом уточняет листы рукописей и номера (Там же. № 423. Л. 2 об.), также он пишет по поводу уроков, предложенных ему Марковым (Там же. № 424. Л. 1 об.).

2

А. Д. Григорьев — А. В. Маркову

⟨Москва, 3 июня 1899 г.⟩

Пушкино по Московско-Ярослав(ской) жел(езной) дор(оге),
дача протоиерея Маркова.
Его высокоблагородию
Алексею Владимировичу Маркову.

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Вы забыли у меня карту Архангельской губ(ернии). Я повезу ее с собой и отдаю на вокзале в Пушкине. Был у Вольфа. Описания Энгельгардта¹ нет. Есть описание некоего Львова,² который описывает свое путешествие по северу вместе с министром путей сообщения. Того, что нам надо, там нет, да и стоит он 3 рубля, что довольно кусательно. Есть еще путеводитель в 1 р. 50 к., да нам опять не годится, ибо всем занимается слегка и притом тем, о чем можно и без путеводителя догадаться (советует запасаться обувью из места жительства, не брать крахмального белья, ибо прачки попортят и плохо выстирают). Посмотрел «Офиц(иальный) указатель железнод(орожного), парох(одного) и др(угих) пасс(ажирских) сооб(щений)» на 1899 г. Там указывается, когда пароходы отходят на Мурман и Кемь и когда куда-н(и)б(удь) приходят, есть также цена. По направлению в Мезень и далее указана только цена. Мне кажется, этот путеводитель будет иметь значение для нас. Т(ак) к(ак) вследствие размещения указаний неудобно их разрывать, то я для Вас купил другой же указатель за 70 коп. Если бы Вы не хотели взять, то они возьмут обратно (я спрашивал), но только я попрошу сделать это Вас самих (впрочем, думаю, что Вы возьмете) (2 слова ирзб.).

3 июня А. Д. Григорьев.³

Сверху приписка карандашом: из Архангельска телеграммы еще нет. Выходил остановку в Ярославле. Поеду на Кемь и Онегу. В субботу или в воскресенье — почтовым.

№ 427. Л. 7—7 об. Открытое письмо. Рукопись, чернила, карандаш. Дата на штемпеле: «30 июня 1899».

¹ Имеется в виду путеводитель А. П. Энгельгардта «Русский Север. Путевые записки» (СПб., 1897).

² Львов Е. По Студеному морю: Поездка на Север / С тридцатью рис. с натуры, исполненными худож. К. А. Коровиным и В. А. Серовым. М., 1895.

³ Дата и подпись карандашом.

3

А. Д. Григорьев — А. В. Маркову

(г. Бела, 23 июля 1899 г.)

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Я приехал домой в г^{ород} Белу¹ только вчера, 22 июля. Почтовым. Я весьма рад, что Вам поездка удалась. Старин Вы записали довольно порядочно, да и есть много новых, что будет весьма и весьма интересно. Опишу вкратце свою поездку.

Приехав в Архангельск, я сделал визит губернатору и на другой день получил от его канцелярии: 1) открытый лист для скорого проезда по прогонам, 2) открытое предписание всем сельским и полицейским властям оказывать мне всяческое законное содействие (последнюю бумагу я благородно держал в секрете, предполагая для успеха поездки иметь дело с народом, чем с властями). В Арх^{ангельске} записал 4 дух^{овных} стиха. Из Арх^{ангельска} выехал на запад. В Онеге и окрестных деревнях пробыл неделю, в д^{еревне} Нюхчे также неделю, в д^{еревне} Колежме неделю, в п^{осаде} Суме 1 день. На обратном пути пробыл двое суток в Ярославле и неделю у товарища в имении подле Харькова. Т^{ак} к^{ак} я ездил везде (кроме Онеги) первым исследователем по собиранию этнограф^{ических} материалов (не говорю о Максимове²), то относились недоверчиво, боясь, чтобы я не упрятал их куда-н^{ибудь} или на этом еще свете, или на будущем (явясь там с рукописанием); поэтому относительно Вашей поездки моя поездка немножко неудачна, но абсолютно удачна (в особенности т^{ак} к^{ак} это первый раз; во второй раз поездка туда будет также удачна, т^{ак} к^{ак} материал еще остался). Все-таки я записал 30 старин, 28 дух^{овных} стихов, 4 историч^{еские} песни, песен игрищ^{ных} 8, свадеб^{ных} 10, песен — 3, свадебн^{ых} притчаний 24, похорон^{ных} 5, наговоров — 62, сказок — 5, бывальщина — 1, прибаутка — 1. = Всего 181. Есть вещи новые, но так как я не имею сейчас под руками книг и еще не разобрался, то не могу сказать, сколько именно старин новых. Подробнее ознакомитесь из моих путевых записок, которые я еще не кончил, а кончу на днях. В Москву приеду во второй половине августа. Купил несколько рукописей. В Ярославле списал, что мне надо. В общем я думаю, что наша поездка не останется бесславной.³ Теперь от Мурманского пароходства, вероятно, и на будущее время можно будет получать бесплатные билеты (я получил такой; и просил оказывать поддержку и на будущее время). Тетрадей взятых с собою даже не хватило, пришлось докупить бумаги. Я думаю также напечатать, но где и как, будет видно еще потом.

№ 425. Л. 4—5. Письмо частично опубликовано: Иванова Т. Г. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 103—104.

¹ Бела — город в Седлецкой губ. (Царство Польское), где прошло детство А. Д. Григорьева.

² Имеется в виду Сергей Владимирович Максимов (1831—1901), побывавший на Русском Севере (1855) и написавший «Год на Севере» (1859).

³ У Т. Г. Ивановой — «бесследной».

А. В. Марков — М. И. Марковой

(Архангельск, 11 июня 1899 г.)

По Московско-Ярославской железной дороге,
станция Пушкино, дачаprotoиеря Маркова, против булочной Филиппова.
Ея Высокоблагородию Марии Ипполитовне Марковой¹ с семейством.

Дорогая мамаша, беспокоившаяся обо мне Зина² и все домочадцы! Сейчас благополучно прибыл в означенный богоспасаемый град в полном здравии и *веселом расположении духа*, взял номер за (о ужас!) 90 коп. и собираюсь лечь спать, чтобы завтра встать пораньше, закусить бренными остатками своей провизии и двинуться в Золотицу,³ куда пароход отойдет в 12 часов дня; но заснуть будет затруднительно, п(отому) ч(то) сейчас, полчаса 12-го ночи, здесь светлее, чем у нас, в парке, в самый ясный солнечный день: 1/4 часа тому назад только еще зашло солнце; постараюсь завесить окно шинелью. Погода стояла прекрасная во все время переезда, в которое я истратил рубль с копейкой.⁴ Еще раз извиняюсь перед тетей Леной, что не подождал в Москве ее приезда. Через неделю напишу другое письмо.

А. Марков.

Приписка сверху карточки: Сообщаю интересную для Коли⁵ и, особенно, Сережи⁶ весть: на 410 версте от Вологды, *на сухом месте*, загорелись дрова в тендере паровоза, и их еле-еле потушили кипятком из котла и разбросали по обе стороны пути.

№ 93. Л. 7—7 об. Открытое письмо. Рукопись, чернила. Даты на штемпеле: «Архангельск 11.VI.1899», «Пушкино 13.VI.1899».

¹ Мария Ипполитовна Маркова (ур. Богословская) — мать А. В. Маркова. С. М. Соловьев в своих воспоминаниях пишет: «... матушка принадлежала к церковной аристократии, и родня ее образовывала целую сеть приходов в лучшей части города» (Соловьев С. М. Указ. соч. М., 2003. С. 169).

² Зинаида Владимировна Маркова — сестра А. В. Маркова.

³ На пароходе А. В. Марков мог прибыть только в Нижнюю Золотицу.

⁴ Он ничего не говорит о посещении губернатора и содействии местных властей.

⁵ Николай Владимирович Марков — брат А. В. Маркова, друг детства С. М. Соловьева (см.: Соловьев С. М. Указ. соч.).

⁶ Сергей Владимирович Марков — брат А. В. Маркова.

А. В. Марков — М. И. Марковой

Запечатано 15 июня, утром, а пошло когда — не знаю.

Село Зимняя Золотица.

14 июня, утро. (1899 г.)

Милые и дорогие

Мамаша, Папаша, Зина, Сережа, Нина,¹ Коля, тетя Лена, Боря, все сродники и все православные христиане!

Живу я в стороне украиной, задленной,² куда черный ворон не пролетывал, серый волк не прорыкивал, куда и пароходы-то заходят лишь в хорошую погоду; и потому не знаю, когда пойдет мое письмо в Архангельск, а до вас дойдет, вероятно, не раньше, как через неделю. В Золотицу я доехал вполне благополучно, если не считать тумана, который задержал пароход часа на 2 в море. 15-ое утро. Я посе-

лился опять у Любавы Михайловны (40 лет);³ у меня отдельная комната с кроватью, завешенной темным пологом (что необходимо при здешних светлых ночных), а на ней перина, подушки, сверху которых я кладу свою; и абсолютное отсутствие насекомых. Комната украшена 13-ю образами, 2 лампадами, картиной Страшного суда и портретами царского семейства. Есть 3 стола, 2 зеркала, 2 стула — все как следует. Пробовал я соленой трески и палтусины — гадость прескверная, больше не стану есть, зато вчера (14) купил фунт свежей семги за 13 коп. (1) и ел прекрасную уху. Фотография доставила мне славу фотографа, и многие просят их снять, предлагая даже плату. Снял 2 раза пароход, хозяйку с жицом рядом, церковь с собравшимся народом, и сказателя,⁴ который мне пропел 4 длиннейшие былины.⁵ Один старик хочет пропеть поздравительную песню, на Рождество; записал 6 песен от девок и баб; нашел еще 2 баб, умеющих петь былины; все это в Нижней Золотице, а в Верхней имеются в виду еще 2—3 сказателя. Туда я отправлюсь дня через 4, а затем, если найдется торговый пароход, думаю отправиться в Мезень дня на 3, на 4; п(отому) ч(то) мне сказали здесь, что ни в Поное, ни на Мурмане былин не поют, а Мезень — былинный центр.⁶ Крестьяне привыкли ко мне и сами предлагают записывать у них былины; хозяйка ухаживает за мною и все потчует пшенной кашей и треской, а иногда и вахрушками, шаньгами и пирожками с изюмом из слоеного или песочного (какова цивилизация!) теста.

Здесь еще довольно холодно: в оврагах лежит снег, лиственные деревья только разбивают почки, температура — около +5°, нередки туманы, которые, впрочем, обходят Золотицу. Я все больше сижу в избах, натопленных очень жарко.

Здешний народ ужасно разговорчивый и довольно понятливый: старики, которым я рассказывал, как снимаю портреты, легко поняли меня.

В Золотице в три дня я издержал 1 р. 40 коп.; не считая рубля, который я уплачую хозяйке за постой. Морской ветер мне начал надоедать, и я с удовольствием мечтаю об июльских жарах в Пушкине. В. В. Богданова я не встретил ни в Архангельске, ни на пароходе; вероятно, он поехал на Соловки.⁷ Что здесь скверно, так это — приморская (отчасти, м(ожет) б(ыть), болотная) вода, которой я не пил сырой с момента выезда из Пушкина (порадуйся, мамаша!) нигде; впрочем, вероятно, в ней, кроме желтой мути, содержатся весьма полезные, но неприятные соли. В общем, я на свое житье пожаловаться не могу, хотя, непривыкши к одиночеству, я уже соскучился по семье, и мне кажется, как будто я уехал из Москвы несколько недель тому назад. Вот мое времяпрожигание: встаю в 9 часов, пью чай, пишу письма (одно написал хозяйке: в Москве покажу его!), записываю былины, в 2 часа обедаю, потом снимаю, опять иду за былинами, в 7 часов пью чай или кофей, который приготовляет хозяйка (вчера угощал у себя чаем сказателя), записываю все слышанное от старииков, иду гулять на море, в 9—10 часов ужинаю и ложусь спать. В воскресенье смотрел, как девки играли в горелки.

P. S. Пластиинки я вставляю в бане, в которой нет щелей; окно завешиваю красной рубашкой, не находящей пока для себя другого применения.

Внизу приписка: (Пишу еще Пасхалову⁸ и (открытое письмо) Алексису,⁹ из Архангельска послал открытое письмо вам.¹⁰) [Привезу ли семгу — не знаю: лов пока почти не начинался вследствие холодов. Да и не знаю своего маршрута.]

Вверху приписка: Прощайте, мои милые московские друзья! Пишите через недельку в Архангельск, почтовая контора, до востребования. Всех целует А. М(арков).

На Л. 1 через весь текст в левой части надпись карандашом: Письмо прошу сохранить. Другое пришлю через неделю.

№ 91. Л. 3—4. Рукопись, чернила.

¹ Сестра А. В. Маркова.

² Задлёншина — житель «задленной» стороны (окраины). См.: «Тут-то закричали князи, бояры: / Уж ты гой еси, мужичонко приехал, задленьшина ты, деревеньшина» (Словарь русских народных говоров. Л., 1974. Вып. 10. С. 56).

³ Любава Михайловна Стрелкова, информантка А. В. Маркова, плачет.

⁴ Гаврила Леонтьевич Крюков. 12 июня он пропел «Камское побоище», 13-го — «Дунай», 14-го — «Михайло (Потык)», «Идолище сватается за племянницу князя Владимира». Снимок, о котором пишет А. В. Марков, помещен в «Беломорских былинах».

⁵ Они заняли 2 целые тетради (сноска Маркова).

⁶ См. об этом же во вступительной статье А. В. Маркова к «Беломорским былинам».

⁷ В. В. Богданов ездил для предварительных этнографических и географических наблюдений и исследований в Архангельск, на Соловецкие острова и на Мурманский берег Ледовитого океана (Отчет Этнографического отдела ОЛЕАиЭ за 1899—1900 г. // Этнографическое Обозрение. 1900. № 1. С. 184).

⁸ Вячеслав Викторович Пасхалов (1873—1951) — музыковед. Совместно с Марковым он разбирал в Румянцевском музее рукописи П. В. Киреевского. Он также делал запись голоса Маркова на фонограф.

⁹ Может быть, имеется в виду А. Д. Григорьев.

¹⁰ См. в настоящей публикации письмо № 4.

6

А. В. Марков — М. И. Марковой

Зимняя Золотица.

19-го июня 1899.

Суббота.

Дорогая мамаша,

Вот уже восемь дней я живу все в Нижней Золотице, а запас былин у здешних сказателей еще не истощается, хотя я пишу с утра до вечера, до полного истощения сил. Записал я 29 былин, но осталось еще гораздо больше: пока я записывал только у 2 сказателей,¹ которые знают еще порядочно, а всех сказателей наберется до десятка! Завтра уезжаю в Верхнюю Золотицу, за 10 верст по реке, потому что скоро старики разъедутся на тони, — так я спешу, чтобы застать их дома. Но оттуда я опять заеду в Нижнюю Золотицу и проживу тут еще несколько дней. Вероятно, кроме Золотицы, мне не придется никуда отправиться, п(отому) ч(то) в Мезень пароходы пойдут не скоро.² Если в пятницу, 25-го июня, пойдет пароход в Архангельск, то я отправлюсь на нем, а в субботу отправлюсь в Кандалакшскую губу, в с. Умбу. Но вряд ли это случится, а в таком случае я проживу в 2 Золотицах еще 2 недели и поеду прямо домой. С воскресенья, в неделю я истратил 6 р. 40 коп., в том числе сказателям передавал 3 руб. 10 коп.

Питаюсь я почти исключительно ухой из семги, камбалы, сигов, нельмы, на-ваги да пшеничной кашей. Дела идут вообще хорошо, только сильно я соскучился в деревне и порядочно утомился: буквально, с утра до вечера нет у меня часа свободного! Сделал уже 15 снимков (в том числе два заведомо испортил, поставив не ту диафрагму): снял сказателей, церковь, всю Золотицу с горы, море с судами (яхтами и шкунами), два наиболее оригинальные дома.

Бумагу, взятую из Москвы, всю истратил и здесь купил еще 30 листов; но и этого, вероятно, не хватит, если только не разболится у меня мозоль, которую я успел натереть на третьем пальце. Получил заказ на 1 ½ дюжины карточек и вперед деньги — 1 р. 20 коп.! Еще пристают, но я не беру, п(отому) ч(то) иначе не хватит пластинок на сказателей. Одна сказательница, пред тем, как села сниматься, спросила меня, не грех ли это делать; но успокоилась, узнавши, что я — сын священника, и что сам царь снимается. Другие сами пристают их снять.

Удастся ли мне достать оленьи рога — не знаю; может быть, мне пришлет один жид, из Инц (деревня в 35 верстах от Золотицы) в Золотицу, в которой оленей нет. Семги, пока, нет порядочного веса, но через неделю будет непременно, вероятно, привезут рыбину (15 коп. фунт), которую мне посолит жид-сосед.

Погода стала немножко потеплее, можно выходить без шинели, хотя ветер все еще не совсем утих. Деревья стали распускаться, но трава еще туга начинает зеленеть. Я удобно попал в Золотицу в том отношении, что старики-сказатели еще не уезжали на тони, хотя уже некоторые теперь собираются, а ловят они в нескольких верстах от Золотицы, в промысловых избушках; в каждой собирается по 3 человека; уезжают с бабами, и там живут чуть ли не все лето.

Соскучился я и по дому, и по лете, которое здесь еще не наступало, и по мясу, которого не ел целую неделю, п(отому) ч(то) дичь крестьянам воспрещено продавать, а цыплята здесь только что вывелись, так что я поневоле соблюдаю Петровский пост, хотя ем яйца, молоко.

Может быть, в Верхней Золотице упрощу кого-нибудь подстрелить мне утку. Соскучился я и по цивилизованным людям, п(отому) ч(то) здешняя интеллигенция в лице священника, его жены и жидов-купцов — мещан ничем не превосходит крестьян, весьма в общем цивилизованных, но все-таки мужиков. Главное, я не пользуюсь ни одним из благ деревенской жизни: купаньем, гуляньем, ароматным воздухом (какой аромат от тундр?); в Верхней Золотице надеюсь и погулять, а здесь — ужасный ветер.

P. S. Что в Понёбе не поют былин, о том я, кажется, писал в предыдущем письме.

Приписка карандашом: Письмо прошу не истреблять.

№ 90. Л. 1—2 об. Рукопись, чернила.

¹ По росписи дней, в которые записаны старины, это Г. Л. Крюков, А. М. Крюкова.

² Пока вся Мезенская губа заполнена льдинами (сноска Маркова на обороте Л. 2, заключенная в рамку).

7

А. В. Марков — И. М. Марковой

⟨Зимняя Золотица, 30 июня 1899 г.⟩

По Московско-Ярославской железной дороге,
станция Пушкино, по шоссе, дача протоиерея Маркова,
против булочной Филиппова,
ее Высокоблагородию Марье Ипполитовне Марковой.

Дорогая мамаша, я остаюсь еще на неделю в Золотице, п(отому) ч(то) здесь еще много осталось материальных; я записал более 70-ти былин,¹ несколько стихов и песен, сделал 23 снимка, видел сёмужий забор в Верхней Золотице, накупил Чудских изделий; каменных орудий, нашел гвоздей, зубы чудские и пр. Все это задерживает меня, и я попаду в Пушкино только 9—10 числа. Погода исправилась, деревья распустились, снегу не видно уже нигде; можно гулять без шинели. Спешу отнести на пароход письмо.

Нижняя Золотица 30 июня.

Твой А. М.

№ 92. Л. 5—5 об. Открытое письмо. Рукопись, чернила. Даты на штемпелях: «Архангельск 30 июня 1899», «Пушкино (?) 2.VII.1899».

¹ См.: «Роспись дней, в которые записаны старины» в статье А. В. Маркова «Былинная традиция на Зимнем берегу Белого моря» в книге «Беломорские былины, записанные А. В. Марковым» (С. 25).